

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

СУЩНОСТЬ И СИСТЕМА ПРИЗНАКОВ НЕКОТОРЫХ ЛАТЕНТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из способов выявления ранее неизвестной (первичной) информации, представляющей оперативный интерес, является оперативный поиск. Его теоретические основы заложены в работах А.С. Вандышева, А.Ф. Волынского, Д.В. Гребельского, А.Г. Лекаря, Я.В. Нелюбина, В.Г. Самойлова и получили дальнейшее развитие в трудах А.В. Губина, В.В. Дюкова, В.Ф. Луговика, В.И. Моисеенко, В.И. Нефедова, А.В. Пивоварчика и др. В научной литературе общепризнано мнение о том, что сущность оперативного поиска составляют приемы оперативного распознавания различных объектов по определенным поисковым признакам [1, с. 453].

Ученые разделяют поисковые признаки на групповые (позволяющие установить групповую принадлежность объекта) и индивидуальные (дающие возможность идентифицировать объект как конкретное лицо,

предмет) [2, с. 120]. Групповые признаки чаще используются в ходе оперативного поиска по выявлению латентных преступлений, индивидуальные – при поиске лиц, совершивших неочевидные преступления, розыске преступников.

В научной литературе отмечается, что поисковые признаки являются элементом оперативно-розыскной характеристики (информационной модели) преступлений определенного вида и возникают в результате обобщения опыта их выявления, раскрытия. Среди исследователей распространено мнение о том, что наибольшее значение имеют признаки, которые доступны для восприятия оперативными сотрудниками и однозначно указывают на причастность к преступлению [1, с. 452; 3, с. 144]. Обнаружение такого поискового признака дает основание для выдвижения и проверки версии о причастности лица к подготовке, совершению преступления, об относимости к нему объекта – носителя поискового признака. В связи с этим отыскание и систематизация подобных признаков являются существенным подспорьем для повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и важной прикладной исследовательской задачей.

Научная разработка поисковых признаков затрудняется отсутствием достаточной эмпирической базы. Для восполнения указанного пробела нами исследованы и систематизированы некоторые групповые поисковые признаки совершения таких латентных преступлений, как незаконный оборот наркотиков и торговля людьми, в ходе изучения дел оперативного учета и интервьюирования практических сотрудников.

Поисковые признаки могут использоваться для решения различных задач на каждом из этапов ведения ОРД. Наиболее актуальной задачей, стоящей при ведении оперативного поиска, является выявление признаков, указывающих на преступление либо причастное к этому лицо. Например, к признакам нахождения наркотиков в почтовом отправлении относятся: сильный или необычный запах, исходящий от отправления; наличие в нем порошкообразного вещества; обратный адрес или адрес отправителя отсутствует, указан неполно, его невозможно прочесть или он записан нарочито небрежно; указанное в обратном адресе государство не соответствует наименованию государства на почтовой марке или почтовом штампе либо является государством происхождения наркотиков; в качестве адреса указан абонентский ящик, отель или организация при отсутствии персональных данных отправителя либо получателя; отправление направлено в несуществующий адрес либо в адрес несуществующего человека и др. [4, с. 23; 5, с. 352]. Признаками, по которым можно выявить перевозчика наркотиков, являются:

несоответствие во внешнем облике и заявляемом пассажиром статусе (например, неряшливо одетый пассажир с дорогостоящим чемоданом); необычное поведение пассажира (например, лицо избегает встреч глазами с сотрудниками правоохранительных органов, суетливо себя ведет). Курьер-глотатель во время длительных переездов (перелетов) отказывается пить воду и принимать пищу, чтобы не повредить находящиеся в пищеварительном тракте капсулы с наркотиками [5, с. 352]. В ходе проведения отработок, рейдов в местах возможной эксплуатации жертв торговли людьми (общежития, гостиницы, рынки, стройки) может использоваться такой поисковый признак, как нахождение лица в базе данных пропавших без вести.

Поисковые признаки могут использоваться не только при оперативном поиске, но и при осуществлении иных видов деятельности в ходе ведения ОРД. Например, А.М. Шинкевич выделяет признаки подозрительной деятельности при осуществлении оперативного обслуживания сферы закупок товаров, работ и услуг, которые по своей сути сходны с поисковыми признаками [6]. Последние могут также применяться после обнаружения первичной информации, например в ходе различных проверочных действий, т. е. логика познания движется в обратном направлении: от лица к поисковому признаку, который выполняет проверочную функцию. В этом случае можно говорить о проверочных признаках. Среди них можно выделить те, которые могут быть выявлены лишь в ходе оперативного поиска. Так, на подготовку к эксплуатации жертв торговли людьми за рубежом указывает несоответствие профиля учреждения, куда будет трудоустраиваться потенциальная жертва, обещанному ей виду деятельности. Например, лицо приглашают на работу официантом в организацию, как показывает проверка, являющуюся массажным салоном, в котором не работают официанты, и др. [7, с. 182].

Некоторые признаки используются с целью более полного установления обстоятельств дела на последующих этапах ведения ОРД, при производстве оперативно-розыскных мероприятий и неотложных следственных действий на месте происшествия. Например, при обнаружении перевозимого или хранящегося растительного сырья по его внешнему виду можно определить, завезено оно издалека или имеет местное происхождение. Привозное сырье в большинстве случаев достаточно плотно спрессовано, ломкое при обращении, в ряде случаев измельчено. Высушенная конопля имеет относительно слабый (выветрившийся) запах, более темный (до коричневого) цвет, а также признаки старения. У сырья местного происхождения более светлый цвет, насыщенный запах, оно не пересушено до ломкости. Такие признаки дают возможность

выдвигать и проверять версию о причастности к межрегиональному (международному) наркобизнесу.

В ходе наблюдения или оперативного осмотра (негласного или гласного) в помещении могут быть обнаружены признаки функционирования наркопритона. К наиболее характерным из них следует отнести: наличие в помещении запаха химических веществ (ацетон, аммиак), специфического запаха конопли, мака, жженой травы; запущенность или беспорядок, непригодность помещения, минимум удобств в нем для проживания, отсутствие элементарных предметов быта, посуда со следами изготовления (переработки) наркотиков; признаки многократного использования кухни в качестве места для их изготовления, переработки (покрытые копотью потолки и стены); наличие в помещении использованных шприцов, игл, иных приспособлений для наркопотребления, упаковок из-под наркотиков, сырья и прекурсоров для их изготовления (переработки), а также самих наркотиков; частое посещение помещения лицами, потребляющими наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги.

На периодическое появление людей, ухаживающих за посевами наркосодержащих культур, указывают следы автотранспорта, обуви, наличие протоптанных тропинок к посевам, местам хранения инструментов и инвентаря, используемого при сельскохозяйственных работах на участке. Об уходе будут свидетельствовать такие признаки, как наличие скошенных участков, следы сбора урожая (стебли конопли без верхушек, надрезы на головках мака, наличие мест хранения урожая) и др. [8, с. 22–23].

В ряде случаев выявляются менее специфичные, косвенные признаки. Например, признаком причастности к преступной деятельности является принятие лицом мер противодействия (попытки выявления наблюдения и т. д.). К признакам, указывающим на лицо как возможного наркодилера, относятся: наличие внешних признаков наркопотребления, нахождение на учете лиц, допускающих немедицинское потребление наркотиков, прошлое привлечение к ответственности за совершение правонарушения (преступления), связанного с наркотиками. В случае торговли людьми идентифицировать жертву сексуальной эксплуатации можно на основании прошлого привлечения к административной ответственности за занятие проституцией. Признаками жертвы торговли людьми являются следы насилия на теле, сведения об имевшем место заболевании инфекциями, передающимися половым путем, прерывании беременности вне брака и др. [9, с. 114]. Оцениваются данные лица на соответствие типичному профилю жертвы торговли людьми путем

анализа того, являются ли возраст, пол, гражданство, телосложение, внешние данные и поведение заявителя характерными для лица, подвергнувшегося сексуальной или трудовой эксплуатации.

Подобные признаки не специфичны, они не являются достоверным свидетельством криминального события или причастности к нему. Это обуславливает необходимость выявления их в большем количестве, чем приведенных выше. Несмотря на значительный объем работы, данный подход расширяет спектр возможностей оперативных подразделений и может применяться в условиях, когда традиционными подходами невозможно решить задачу выявления преступлений или проверки достоверности информации. Его потенциал в полной мере раскрывается при использовании анализа больших данных при выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых с использованием возможностей сети Интернет [10, с. 467–470], растрового поиска [11].

Таким образом, поисковые и проверочные признаки можно рассматривать как типичные следы-отражения, формирующиеся под влиянием особенностей, свойств (черт) подготовки, совершения, сокрытия преступления, а также личности преступников, жертв.

Классификация групповых признаков может быть проведена по ряду оснований. В зависимости от объекта, следы (свойства) которого они отражают, можно выделить признаки: лиц (замышляющие, подготавливающие, совершающие, совершившие преступление или причастные к нему, их связи, очевидцы преступления; разыскиваемые преступники и граждане, осведомленные о их местонахождении; лица, от которых можно ожидать совершения преступления; лица, которые могут оказывать конфиденциальное содействие); действий (по подготовке, совершению, сокрытию преступления, противодействию раскрытию или расследованию); материальных объектов (добытое преступным путем или разыскиваемое имущество, предметы преступного посягательства, орудия (средства) совершения преступления, его материальные следы, предметы и документы, являющиеся их носителями); обстоятельств (взаимосвязи (взаимоотношения) между перечисленными лицами, действиями, объектами).

В зависимости от решаемой задачи выделяются поисковые, проверочные признаки, а также признаки, используемые при оперативном обслуживании. Ряд признаков могут играть двойную роль: они используются при поиске и проверке версии о причастности лица к совершению преступления. Степень взаимосвязи между признаком и преступным событием является критерием разграничения прямых и косвенных признаков.

Наряду с необходимостью выделения одного или нескольких прямых признаков полагаем перспективным развитие методики использования совокупности косвенных признаков, особенно если они более доступны для восприятия, чем прямые, но тщательно скрываются.

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. М., 2006.

2. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / С.С. Малыгин [и др.] ; под ред. А.Е. Чечегина. Барнаул, 2007.

3. Софронов В.Н. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями против собственности. М., 2014.

4. Харевич Д.Л. Способы сокрытия следов преступления и уклонения от уголовной ответственности при перевозке (пересылке) наркотиков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Барнаул, 2018. Ч. 1. С. 22–24.

5. Харевич Д.Л. Использование профайлинга для выявления контрабанды наркотиков // Органы пограничной службы Республики Беларусь: история и современность : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3 мая 2018 г. : в 3 ч. Минск, 2018. Ч. 1. С. 351–355.

6. Шинкевич А.М. Коррупционные риски и признаки подозрительной деятельности в сфере закупок // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : сб. материалов II Междунар. заоч. науч. конф., Могилев, 19 мая 2017 г. Могилев, 2017. С. 750–752.

7. Харевич Д.Л. О некоторых способах воздействия на потерпевшего по делам о торговле людьми // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия D. 2018. № 5. С. 179–184.

8. Пронина Е.Ю., Макарова С.В., Шабурова Е.Е. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : метод. рекомендации. Домодедово, 2010.

9. Харевич Д.Л. О признаках, раскрывающих содержание субъективной стороны торговли людьми // Борьба с преступностью: теория и практика : тез. докл. VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию образования Могил. ин-та МВД, Могилев, 2–3 апр. 2018 г. Могилев, 2018. С. 113–115.

10. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / А.Л. Осипенко [и др.] ; под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2018.

11. Харевич Д.Л. Некоторые прикладные аспекты проведения растрового поиска полицией ФРГ // Информационные технологии в управлении, обучении, правоохранительной деятельности : сб. материалов V Междунар. электрон. науч. конф., Вологда, 15 окт. 2018 г. Вологда, 2019. С. 47–50.